

224. ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫЕ НИКАРАГУА В ПРИГРАНИЧНОМ РАЙОНЕ (КОСТА-РИКА против НИКАРАГУА) [ВОПРОС О КОМПЕНСАЦИИ]

Резюме решения от 2 февраля 2018 года

2 февраля 2018 года Международный Суд вынес решение по вопросу о компенсации в рамках дела, касающегося *определенных видов деятельности, осуществляемых Никарагуа в приграничном районе (Коста-Рика против Никарагуа)*.

Суд заседал в следующем составе: Председатель Абраам; Вице-Председатель Юсуф; судьи Овада, Томка, Беннуна, Кансаду Триндади, Гринвуд, Сюэ, Донохью, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Геворгян; судьи ad hoc Гийом, Дугард; Секретарь Куврёр.

*

* *

I. Вводные замечания (пункты 21–28)

Вначале Суд отмечает, что в соответствии с выводами, изложенными в его решении от 16 декабря 2015 года, и принимая во внимание отсутствие соглашения между Сторонами и просьбу Коста-Рики, Суду надлежит определить сумму присуждаемой Коста-Рике компенсации материального ущерба, причиненного противоправной деятельностью Никарагуа на территории Коста-Рики. Вначале Суд напоминает о некоторых фактах, на которых основывалось это решение.

Вопросы, находящиеся на рассмотрении Суда, имеют своим началом территориальный спор между Коста-Рикой и Никарагуа в отношении района, примыкающего к самому восточному участку сухопутной границы между Сторонами. Этот район, именуемый Судом «спорной территорией», был определен Судом в его постановлении от 8 марта 2011 года о временных мерах как «северная часть Исла-Портильос, т.е. район водно-болотных угодий площадью около трех квадратных километров между правым берегом спорного саño [2010 года], правым берегом реки Сан-Хуан вплоть до места ее впадения в Карибское море и лагуной Харбор-Хед».

18 октября 2010 года Никарагуа начала углублять дно реки Сан-Хуан в целях улучшения условий судоходства. Она также осуществляла работы в северной части Исла-Портильос по рытью канала (саño) на спорной территории между рекой Сан-Хуан и лагуной Харбор-Хед (именуемый далее «канал 2010 года»). Никарагуа также направила в этот район несколько воинских подразделений и другой персонал.

В своем постановлении о временных мерах от 22 ноября 2013 года Суд пришел к выводу, что Никарагуа построила на спорной территории два новых канала (далее именуемых «каналы 2013 года»). Никарагуа признала, что рытье каналов представляет собой нарушение ее обязательств по постановлению 2011 года.

Суд также отмечает, что, действуя в соответствии с его постановлением 2013 года и после консультации с секретариатом Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, подписанной 2 февраля 1971 года в Рамсаре (далее «Рамсарская конвенция»), Коста-Рика построила за короткий период в конце марта и начале апреля 2015 года дамбу поперек того из двух каналов 2013 года, который расположен восточнее (далее именуемого «восточный канал 2013 года»).

В своем решении от 16 декабря 2015 года Суд установил, что суверенитет над «спорной территорией» принадлежит Коста-Рике, и поэтому деятельность Никарагуа, в том числе рытье трех каналов и установление военного присутствия на этой территории, является нарушением суверенитета Коста-Рики. Суд постановил, что вследствие этого на Никарагуа возлагается обязательство по возмещению ущерба, причиненного в результате ее противоправной деятельности, и что Коста-Рика имеет право на получение компенсации за материальный ущерб, причиненный в результате установленных Судом нарушений обязательств со стороны Никарагуа. В настоящем решении определяется сумма компенсации, причитающейся Коста-Рике.

II. Правовые принципы, применимые к компенсации, причитающейся Коста-Рике
(пункты 29–38)

Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса о компенсации, причитающейся по данному делу, Суд излагает некоторые принципы, имеющие отношение к определению ее размера. Суд отмечает, что в международном праве существует общепризнанный принцип, согласно которому «нарушение обязательства влечет за собой обязанность произвести возмещение в адекватной форме». Суд далее отмечает, что обязанность предоставить полное возмещение ущерба, причиненного в результате противоправного деяния, была признана Судом в ряде дел. Суд также постановил, что компенсация может быть надлежащей формой возмещения ущерба, особенно в тех случаях, когда восстановление первоначального положения является материально невозможным или чрезмерно обременительным. Тем не менее компенсация не должна иметь характер наказания или штрафа.

Суд считает, что для присуждения компенсации он должен выяснить, может ли и в какой мере может быть установлен каждый из заявленных истцом видов ущерба и являются ли они следствием противоправного поведения ответчика, путем определения того, «существует ли в достаточной мере прямая и определенная причинно-следственная связь между противоправным деянием... и ущербом, понесенным истцом». В конечном итоге Суд должен определить причитающуюся сумму компенсации.

В случаях предполагаемого ущерба окружающей среде могут возникать конкретные вопросы в отношении наличия ущерба и причинно-следственной связи. Ущерб может быть обусловлен рядом совместно действующих причин, или состояние научных знаний, касающихся причинно-следственной связи между противоправным деянием и ущербом, может не обеспечивать точных выводов. Таковы проблемы, которые необходимо решать по мере их возникновения, с учетом фактических обстоятельств дела и доказательств, представленных Суду.

Относительно оценки ущерба Суд напоминает, что отсутствие достаточных доказательств в отношении объема материального ущерба не исключает во всех случаях присуждение компенсации за такой ущерб.

* * *

Суд отмечает, что в данном деле Коста-Рика требует компенсации за количественно измеримый ущерб, причиненный окружающей среде, а также затраты и расходы, понесенные в результате противоправной деятельности Никарагуа, в том числе расходы, понесенные в целях отслеживания или устранения причиненного окружающей среде ущерба.

III. *Компенсация за ущерб, причиненный окружающей среде* (пункты 39–87)

1. *Возможность компенсации ущерба, причиненного окружающей среде*
(пункты 39–43)

Суд отмечает, что он ранее не выносил решение по иску о компенсации ущерба, причиненного окружающей среде. Однако в соответствии с принципами международного права, регулирующего последствия международно-противоправных деяний, в том числе с принципом полного возмещения, следует вынести постановление, согласно которому компенсация полагается за причиненный окружающей среде ущерб как таковой помимо возмещения расходов, понесенных потерпевшим государством в результате причинения такого ущерба.

Поэтому Суд считает, что ущерб, причиненный окружающей среде, и вытекающие из этого порча или утрата способности окружающей среды поставлять товары и услуги подлежат компенсации в соответствии с нормами международного права. Такая компенсация может включать возмещение убытков от порчи или утраты экологических товаров и услуг в период до восстановления поврежденной окружающей среды и выплату за ее восстановление.

Суд добавляет, что плата за восстановление обосновывается тем, что естественное восстановление может не всегда быть достаточным для возвращения окружающей среды к состоянию, в котором она была до причинения ущерба. В таких случаях могут потребоваться активные меры по восстановлению для возвращения окружающей среды к предшествующему состоянию в той мере, в которой это возможно.

2. *Методика оценки экологического ущерба* (пункты 44–53)

Суд дает общий обзор методик, предлагаемой каждой из Сторон для оценки экологического ущерба по данному делу. Методика, которую Коста-Рика считает наиболее подходящей и которую она называет «подходом, основанным на экосистемных услугах», следует рекомендациям экспертного доклада, подготовленного коста-риканской неправительственной организацией *Fundación Neotrópica*. Коста-Рика утверждает, что оценка экологического ущерба с использованием подхода, основанного на экосистемных услугах, пользуется широким международным признанием, является актуальной и применимой к водно-болотным угодьям, охраняемым согласно Рамсарской конвенции, которым нанесла ущерб Никарагуа. Коста-Рика поясняет, что в соответствии с подходом, основанным на экосистемных услугах, ценность окружающей среды представляет собой совокупную ценность товаров и услуг, которые могут или не могут продаваться на рынке.

Со своей стороны, Никарагуа считает, что Коста-Рика имеет право на компенсацию за «восстановление экологических услуг, которые были или могли быть утрачены до восстановления затронутого района», которую Никарагуа называет «стоимостью восстановления экосистемных услуг» или «восстановительной стоимостью». С точки зрения Никарагуа, надлежащим методом расчета этой стоимости является расчет с учетом цены, которая должна быть уплачена за сохранение эквивалентного района до того момента, пока не будут восстановлены экосистемные услуги, поставляемые затрагиваемым районом.

* * *

Суд признает, что методы оценки, предложенные сторонами, иногда используются в практике национальных и международных органов для оценки экологического ущерба и, таким образом, не лишены полезности для решения данной задачи. Тем не менее Суд отмечает, что они не являются единственными методами, применяемыми такими органами

для этой цели, и их использование не ограничивается оценкой ущерба, поскольку они также могут применяться для анализа экономической эффективности природоохранных проектов и программ при разработке государственной политики. Поэтому Суд заявляет, что он не будет выбирать между этими методами или использовать только один из них для оценки ущерба, причиненного охраняемым водно-болотным угодьям в Коста-Рике. Тем не менее в тех случаях, когда определенные элементы какого-либо из методов представляют разумную основу для оценки, Суд будет принимать их во внимание. Этот подход обусловлен двумя факторами: во-первых, международное право не предписывает какой бы то ни был конкретный метод оценки компенсации за экологический ущерб; во-вторых, по мнению Суда, необходимо учитывать конкретные обстоятельства и особенности каждого судебного дела.

Суд поясняет, что при определении размера компенсации за экологический ущерб он будет оценивать предполагаемую стоимость восстановления поврежденной окружающей среды, а также убытки от порчи или утраты экологических товаров и услуг, понесенные до восстановления экосистемы.

3. Определение объема ущерба, причиненного окружающей среде, и размера причитающейся компенсации (пункты 54–87)

Суд переходит к определению объема ущерба, нанесенного окружающей среде, и размера причитающейся компенсации. Он отмечает, что Коста-Рика требует компенсации i) за порчу или утрату экологических товаров и услуг в результате действий Никарагуа и ii) за покрытие расходов на восстановление, включая расходы на замену почвы в двух каналах и затраты на восстановление водно-болотных угодий.

Суд отмечает, что, хотя Коста-Рика определяет 22 категории товаров и услуг, которые могли быть испорчены или утрачены в результате противоправных действий Никарагуа, она требует компенсации в отношении лишь шести из них: лес на корню; прочие сырьевые материалы (волокна и энергия); регулирование газообмена и качество воздуха; смягчение последствий стихийных бедствий; почвообразование, борьба с эрозией; биологическое разнообразие в контексте естественного местообитания и выращивания потомства.

Суд объявляет, что, прежде чем выразить в денежном эквиваленте ущерб, причиненный экологическим товарам и услугам противоправной деятельностью Никарагуа, он определит наличие и объем такого ущерба, а также наличие прямой и определенной причинно-следственной связи между этим ущербом и деятельностью Никарагуа. Затем Суд определит размер причитающейся компенсации.

По мнению Суда, Коста-Рика не продемонстрировала, что вследствие изменений экологического характера пострадавший район утратил свои возможности по уменьшению опасных природных явлений или такие услуги подверглись порче. В отношении почвообразования и борьбы с эрозией Никарагуа не оспаривает тот факт, что она удалила около 9500 кубических метров грунта из канала 2010 года и восточного канала 2013 года. Однако представленные Суду доказательства подтверждают, что оба канала были впоследствии засыпаны грунтом и имело место существенное восстановление растительности. Поэтому Суд считает, что требование Коста-Рики о возмещении расходов на замену всей почвы, удаленной Никарагуа, не может быть принято. Имеются некоторые доказательства того, что почва, удаленная Никарагуа, была более высокого качества по сравнению с той, которой теперь заполнены два канала, но Коста-Рика не доказала, что это различие повлияло на борьбу с эрозией. Представленные Суду доказательства в отношении

качества двух типов почвы недостаточны для того, чтобы Суд мог определить какие-либо убытки, которые могла понести Коста-Рика.

Далее Суд рассматривает другие четыре категории экологических товаров и услуг, в отношении которых Коста-Рика требует компенсации (а именно деревья, прочие сырьевые материалы, регулирование газообмена и обеспечение качества воздуха, а также биоразнообразие). Представленные Суду доказательства свидетельствуют о том, что при рытье канала 2010 года и восточного канала 2013 года Никарагуа вырубил около 300 деревьев и очистил 6,19 гектара угодий от растительного покрова. Суд считает, что эта деятельность существенно повлияла на способность двух затронутых районов поставлять вышеупомянутые экологические товары и услуги. Поэтому Суд приходит к выводу о том, что порча или утрата этих четырех категорий экологических товаров и услуг действительно имели место и являются прямым следствием деятельности Никарагуа.

В отношении оценки ущерба, причиненного экологическим товарам и услугам, Суд заявляет, что он не может согласиться с оценками, предложенными Сторонами. Что касается оценки, предложенной Коста-Рикой, Суд имеет сомнения в отношении надежности определенных аспектов использованной ею методики. Например, Коста-Рика предполагает, что необходимый срок восстановления экосистемы до состояния, предшествующего причинению ущерба, составляет 50 лет. Однако, во-первых, Суду не представлено убедительных доказательств в отношении первоначального состояния совокупности экологических товаров и услуг, существовавших в соответствующем районе до осуществления Никарагуа своей деятельности. Во-вторых, Суд отмечает, что для различных компонентов экосистемы требуются различные периоды восстановления.

Суд считает, что целесообразно подходить к оценке экологического ущерба с точки зрения экосистемы в целом, осуществляя общую оценку стоимости порчи или утраты экологических товаров и услуг до восстановления, а не определять отдельно стоимость конкретных категорий экологических товаров и услуг с последующей оценкой периодов восстановления для каждой из них.

Во-первых, в отношении экологических товаров и услуг, которые были испорчены или утрачены, Суд отмечает, что наиболее серьезный ущерб району, ставший источником прочих пагубных факторов для окружающей среды, Никарагуа нанесла, вырубив деревья при рытье каналов. При проведении общей оценки может быть объяснена связь между вырубкой деревьев и ущербом, причиненным другим экологическим товарам и услугам. Во-вторых, метод общей оценки продиктован специфическими характеристиками района, затронутого деятельностью Никарагуа, который расположен в зоне водно-болотных угодий северо-восточной части Карибского бассейна, охраняемых Рамсарской конвенцией, где присутствуют разнообразные экологические товары и услуги, тесно взаимосвязанные между собой. В-третьих, такая общая оценка позволит Суду принять во внимание потенциальную способность пострадавшего района к естественной регенерации.

Эти соображения также приводят Суд к определенному выводу в отношении длительности периода восстановления, а именно: невозможно определить единый период восстановления для всех затронутых экологических товаров и услуг.

В своей общей оценке Суд принимает во внимание вышеупомянутые категории экологических товаров и услуг, в отношении которых установлен факт порчи или утраты.

Суд напоминает, что помимо двух оценок, представленных соответственно Коста-Рикой и Никарагуа, Никарагуа также предлагает альтернативную оценку ущерба, рассчитанную по четырем категориям экологических товаров и услуг. При проведении этой стоимостной оценки использован применяемый Коста-Рикой подход, основанный на

экосистемных услугах, но с существенными корректировками. Никарагуа называет эту оценку «скорректированным анализом». Однако Суд считает, что «скорректированный анализ» Никарагуа недооценивает стоимость некоторых категорий товаров и услуг до восстановления.

Суд также напоминает, что отсутствие определенности в отношении объема ущерба не обязательно исключает присуждение суммы компенсации, которую Суд считает приблизительно отражающей размер ущерба от порчи или утраты экосистемных товаров и услуг. В данном случае Суд, сохраняя некоторые элементы «скорректированного анализа», считает целесообразным в своей общей оценке изменить итоговую сумму, представленную в «скорректированном анализе», чтобы учесть его недостатки. Поэтому Суд присуждает Коста-Рике компенсацию в размере 120 000 долл. США за порчу или утрату экологических товаров и услуг в затрагиваемом районе в период до восстановления.

В отношении восстановления Суд отклоняет требование Коста-Рики о компенсации за замещенную почву в размере 54 925,69 долл. США по изложенным выше причинам. Однако Суд считает выплату компенсации за принятие мер по восстановлению водно-болотных угодий оправданной, принимая во внимание ущерб, причиненный деятельностью Никарагуа. Для этих целей Коста-Рика требует выплатить ей компенсацию в размере 2 708,39 долл. США. Суд удовлетворяет это требование.

IV. Компенсация затрат и расходов, запрашиваемая Коста-Рикой (пункты 88–147)

Суд отмечает, что в дополнение к своим требованиям о компенсации ущерба, причиненного окружающей среде, Коста-Рика требовала присудить ей компенсацию затрат и расходов, понесенных в результате противоправной деятельности Никарагуа.

1. Затраты и расходы, понесенные в связи с противоправной деятельностью Никарагуа в северной части Исла-Портильос в период с октября 2010 года по апрель 2011 года (пункты 90–106)

Суд переходит к оценке причитающейся компенсации затрат и расходов, понесенных Коста-Рикой вследствие присутствия и противоправной деятельности Никарагуа в северной части Исла-Портильос в период с октября 2010 года по апрель 2011 года. После изучения всех соответствующих доказательств и документов Суд считает, что Коста-Рика предоставила в отношении двух статей расходов надлежащие доказательства, подтверждающие наличие достаточно прямой и определенной причинно-следственной связи между некоторыми понесенными расходами и международно-противоправным поведением Никарагуа.

Первая статья расходов, которые Суд считает частично подлежащими компенсации, связана с затратами на топливо и техническое обслуживание полицейских воздушных судов, использовавшихся для совершения полета до северной части Исла-Портильос и ее облета. Как явствует из представленных Суду доказательств, Служба воздушного наблюдения Коста-Рики выполнила несколько облетов соответствующего района в течение рассматриваемого периода. По заявлению Суда, он убедился в том, что некоторые из этих полетов были предприняты для обеспечения эффективной инспекции северной части Исла-Портильос, и потому считает, что эти дополнительные затраты непосредственно связаны с мониторингом данного района, необходимость которого возникла в результате противоправных действий Никарагуа.

Что касается количественной оценки, Суд отмечает, что Коста-Рика требует компенсации расходов в размере 37 585,60 долл. США «на топливо и техническое обслуживание полицейских воздушных судов», использовавшихся для совершения полета

до «спорной территории» и ее облета в течение ряда дней в октябре и ноябре 2010 года. В этом отношении Коста-Рика представила доказательства в виде соответствующих бортовых журналов, а также официального сообщения от 2 марта 2016 года, подтверждающие расходы на общую сумму 37 585,60 долл. США. Суд отмечает, что Коста-Рика подсчитала расходы по этой статье на основе почасовых эксплуатационных затрат для каждого использовавшегося воздушного судна; эти эксплуатационные затраты включают расходы на «топливо», «техническое обслуживание», «страхование» и «прочие расходы». В отношении расходов на «страхование» Суд считает, что Коста-Рика не смогла доказать, что она понесла какие-либо дополнительные расходы в результате выполнения полицейскими воздушными судами конкретных заданий над северной частью Исла-Портильос. Таким образом, данные расходы на страхование не подлежат компенсации. Что касается «прочих» расходов, Коста-Рика не смогла четко определить их характер. Поэтому Суд считает, что эти прочие расходы компенсации не подлежат.

Суд также исключает расходы на полеты для перевозки грузов или представителей прессы, расходы на полеты в иные места назначения помимо северной части Исла-Портильос, а также расходы на полеты, в бортовых журналах которых нет сведений о присутствовавших на борту лицах. Суд считает, что Коста-Рика не смогла продемонстрировать причину необходимости этих полетов в рамках реагирования на противоправную деятельность Никарагуа и потому не установила требуемую причинно-следственную связь между противоправной деятельностью Никарагуа и расходами, связанными с этими полетами.

Суд также считает необходимым произвести перерасчет расходов, подлежащих компенсации на основе информации, содержащейся в вышеупомянутом официальном сообщении от 2 марта 2016 года и в бортовых журналах, с учетом количества и продолжительности полетов, фактически осуществленных в октябре и ноябре 2010 года в связи с инспекцией северной части Исла-Портильос, и с учетом расходов только на «топливо» и «техническое обслуживание». Исходя из этого, Суд считает, что по данной статье расходов Коста-Рика имеет право на компенсацию в размере 4177,30 долл. США за октябрь 2010 года и 1665,90 долл. США за ноябрь 2010 года, что в сумме составляет 5843,20 долл. США.

Вторая статья расходов, которые Суд считает подлежащими компенсации, связана с требованием Коста-Рики о возмещении расходов на получение доклада ЮНИТАР/ЮНОСАТ от 4 января 2011 года. Факты свидетельствуют о том, что Коста-Рика понесла эти расходы в целях выявления и оценки экологических последствий присутствия и противоправной деятельности Никарагуа на территории Коста-Рики. Суд рассмотрел этот доклад и убедился в том, что проведенный в нем анализ содержит техническую оценку ущерба, причиненного противоправной деятельностью Никарагуа в северной части Исла-Портильос.

Что касается количественной оценки, Суд отмечает, что Коста-Рика представила счет-фактуру от ЮНИТАР/ЮНОСАТ на сумму 15 804 долл. США с указанием номера и даты, с прилагаемой разбивкой расходов. Суд считает, что существует достаточно прямая и определенная причинно-следственная связь между деятельностью Никарагуа и расходами на подготовку этого доклада. Исходя из этого, Суд считает, что Коста-Рика имеет право на получение полной компенсации этих расходов.

Затем Суд переходит к рассмотрению статей расходов, в отношении которых Коста-Рика, по его мнению, не представила требуемые доказательства.

Суд отмечает, что три статьи расходов (понесены в период с октября 2010 года по апрель 2011 года), по которым Коста-Рика требует компенсации, относятся к заработной

плате коста-риканского персонала, предположительно участвовавшего в мероприятиях по мониторингу в северной части Исла-Портильос. Общая сумма, запрашиваемая Коста-Рикой по этой категории расходов, составляет 9135,16 долл. США. В этом отношении Суд считает, что расходы на заработную плату государственных служащих, участвующих в урегулировании ситуации, сложившейся в результате международно-противоправного деяния, подлежат компенсации только в том случае, если она имеет временный и чрезвычайный характер. Иными словами, государство, как правило, не имеет права на компенсацию расходов на заработную плату, регулярно выплачиваемую государственным служащим. Однако оно может иметь право на компенсацию расходов на заработную плату в определенных случаях, например когда оно обязано выплачивать своим служащим денежные средства сверх обычной заработной платы или когда оно вынуждено нанимать дополнительный персонал, заработная плата которого не была первоначально предусмотрена в бюджете. Суд отмечает, что такой подход согласуется с международной практикой.

Суд отмечает, что в ходе настоящего разбирательства Коста-Рика не привела доказательств того, что в период с октября 2010 года по апрель 2011 года она понесла какие-либо чрезвычайные расходы в виде выплаты заработной платы государственным служащим. Исходя из этого, Суд считает, что Коста-Рика не имеет права на компенсацию расходов на заработную плату персонала, нанятого Службой воздушного наблюдения, Национальной службой береговой охраны и Заповедником Тортугера (обозначаемым испанской аббревиатурой АСТО).

Суд далее отмечает, что три другие статьи расходов тесно связаны с функциями этого персонала, нанятого АСТО (выполнение заданий по мониторингу окружающей среды в пределах или вблизи северной части Исла-Портильос), в отношении которых Коста-Рика требует возмещения в совокупном размере 801,69 долл. США, в том числе расходов на обеспечение продовольствием и водой (446,12 долл. США), на топливо для речного транспорта (92 долл. США) и на топливо для наземного транспорта (263,57 долл. США). Рассмотрев представленные доказательства, Суд отмечает, что в отношении расходов на наземный транспорт, а также на продовольствие и воду не представлены конкретные сведения, указывающие, каким именно образом эти расходы были связаны с мероприятиями по мониторингу, осуществленными Коста-Рикой как прямое следствие противоправной деятельности Никарагуа в северной части Исла-Портильос в период с октября 2010 года по апрель 2011 года. Кроме того, представленные доказательства не содержат никаких сведений о затратах, понесенных в связи с перевозкой речным транспортом.

В свете вышеизложенного Суд считает, что Коста-Рика не представила достаточных доказательств в поддержку своего требования о компенсации расходов по этим трем статьям.

Наконец, Суд переходит к требованию Коста-Рики о получении компенсации в размере 17 600 долл. США для покрытия расходов на приобретение двух спутниковых снимков, которые, по ее мнению, были необходимы для подтверждения присутствия и противоправной деятельности Никарагуа в северной части Исла-Портильос. Рассмотрев представленные Коста-Рикой в обоснование этого требования доказательства в виде двух счетов-фактур, Суд отмечает, что ни один из этих счетов-фактур не содержит указаний на район, охватываемый этими двумя спутниковыми снимками. Из этого следует, что Суд не может на основании этих документов заключить, что эти снимки относились к северной части Исла-Портильос и что они использовались для подтверждения присутствия и противоправной деятельности Никарагуа в этом районе. Исходя из этого, Суд считает, что Коста-Рика не предоставила достаточных доказательств в поддержку своего требования о компенсации по данной статье расходов.

В заключение Суд делает вывод, что Коста-Рика имеет право на компенсацию расходов, понесенных ею в связи с присутствием и противоправной деятельностью Никарагуа в северной части Исла-Портильос в период с октября 2010 года по апрель 2011 года, в размере 21 647,20 долл. США. Эта сумма включает затраты на топливо и техническое обслуживание полицейских воздушных судов, использовавшихся для совершения полета до северной части Исла-Портильос и ее облета, в размере 5843,20 долл. США и затраты на получение доклада ЮНИТАР/ЮНОСАТ для подтверждения фактов противоправной деятельности Никарагуа в этом районе в размере 15 804 долл. США.

2. Затраты и расходы, понесенные в связи с мониторингом северной части Исла-Портильос после вывода военнослужащих Никарагуа и в связи с выполнением постановлений Суда о временных мерах 2011 и 2013 годов (пункты 107–131)

В отношении компенсации за мероприятия по мониторингу, которые, как утверждается, осуществлялись в рамках выполнения постановлений Суда 2011 и 2013 годов, Суд считает, что по трем статьям расходов Коста-Рика представила надлежащие доказательства того, что некоторые из этих расходов имеют достаточно прямую и определенную причинно-следственную связь с международно-противоправным поведением Никарагуа, установленным Судом в его решении 2015 года.

Во-первых, Суд считает частично подлежащими компенсации расходы Коста-Рики на двухдневную инспекцию северной части Исла-Портильос, проведенную 5 и 6 апреля 2011 года при согласии и в сотрудничестве с секретариатом Рамсарской конвенции. Данная инспекция была проведена в целях оценки экологической ситуации в этом районе и определения мер по предотвращению дальнейшего причинения непоправимого ущерба в этой части водно-болотных угодий вследствие противоправной деятельности Никарагуа. Исходя из технического доклада, подготовленного сотрудниками секретариата Рамсарской конвенции, Суд считает, что инспекция была непосредственно связана с мониторингом северной части Исла-Портильос, необходимость в котором возникла в результате противоправного поведения Никарагуа.

Что касается количественной оценки, Суд отмечает, что Коста-Рика требует выплаты 20 110,84 долл. США «за топливо и техническое обслуживание использовавшихся полицейских воздушных судов» и 1017,71 долл. США «в возмещение расходов на заработную плату персонала службы воздушного наблюдения». Эти требования обосновываются соответствующими бортовыми журналами и официальным сообщением административного отдела Службы воздушного наблюдения Управления воздушных операций Министерства общественной безопасности от 2 марта 2016 года. Суд считает необходимым произвести оценку компенсируемых расходов на основе информации, содержащейся в вышеупомянутом официальном сообщении и бортовых журналах, принимая во внимание только расходы на «топливо» и «техническое обслуживание». Исходя из этого, Суд считает, что по данной статье расходов Коста-Рика имеет право на компенсацию в размере 3897,40 долл. США. Что касается требования Коста-Рики о возмещении расходов на заработную плату и соответствующие выплаты для персонала Службы воздушного наблюдения, участвовавшего в выполнении поставленных перед воздушными судами заданий, Суд считает, что Коста-Рика не имеет права требовать возмещения расходов на заработную плату, понесенных в связи с выполнением задания по инспектированию в апреле 2011 года. Как отмечалось ранее, государство не имеет права требовать возмещения расходов на заработную плату государственных служащих, которую оно выплатило бы независимо от какого-либо противоправного деяния, совершенного на его территории другим государством.

Во-вторых, Суд считает частично подлежащим компенсации требования Коста-Рики о возмещении расходов на приобретение спутниковых снимков непосредственно для мониторинга и проверки последствий противоправной деятельности Никарагуа, понесенных в период с сентября 2011 года по октябрь 2015 года. Суд считает, что в той мере, в которой эти спутниковые снимки охватывают северную часть Исла-Портильос, существует достаточно прямая и определенная причинно-следственная связь между международно-противоправным поведением Никарагуа, установленным Судом в его решении по существу дела, и статьей расходов, компенсации по которой требует Коста-Рика.

Что касается количественной оценки, Суд отмечает, что Коста-Рика представила доказательства в виде счетов-фактур и отчетов о доставке с номерами и датами, относящихся к приобретению спутниковых снимков в INGEO innovaciones geográficas S.A. и GeoSolutions Consulting, Inc. S.A. По данной статье расходов Коста-Рика требует компенсации в совокупном размере 160 704 долл. США. Тщательно рассмотрев эти счета-фактуры и отчеты о доставке, Суд считает, что они могут быть разделены на три группы в зависимости от района, охватываемого спутниковыми снимками. Первая группа относится к спутниковым снимкам, охватывающим северную часть Исла-Портильос; вторая группа — к спутниковым снимкам, охватывающим район северной границы с Никарагуа в целом; и третья группа не содержит указаний о районе, охватываемом спутниковыми снимками.

Суд считает, что, поскольку все спутниковые снимки, к которым относятся первая и вторая группы счетов-фактур, охватывают северную часть Исла-Портильос, их приобретение в принципе подлежит компенсации. Однако Суд отмечает, что большинство этих спутниковых снимков охватывают районы, выходящие за пределы северной части Исла-Портильос, нередко отображая район площадью около 200 квадратных километров. Кроме того, размер платы за эти снимки определяется на основе удельной цены за квадратный километр, составляющей в большинстве случаев 28 долл. США. Суд считает, что присуждение Коста-Рике компенсации стоимости этих снимков в полном объеме было бы необоснованным. Принимая во внимание размеры северной части Исла-Портильос, Суд считает, что район охвата площадью 30 квадратных километров был бы достаточным, чтобы Коста-Рика могла эффективно осуществлять мониторинг и проверку противоправной деятельности Никарагуа. Исходя из этого, суд присуждает Коста-Рике по каждому из счетов-фактур, относящихся к спутниковым снимкам, охватывающим северную часть Исла-Портильос, компенсацию за один спутниковый снимок, охватывающий район площадью 30 квадратных километров, по удельной цене 28 долл. США за квадратный километр.

В отношении другой группы счетов-фактур, которые не содержат указаний о районе, охватываемом спутниковыми снимками, Суд считает, что Коста-Рика не обосновала необходимую причинно-следственную связь между противоправной деятельностью Никарагуа и приобретением соответствующих спутниковых снимков.

Таким образом, Суд считает, что Коста-Рика имеет право на компенсацию в размере 15 960 долл. США для покрытия расходов на приобретение спутниковых снимков.

В-третьих, Суд считает частично подлежащим компенсации требование Коста-Рики о возвращении расходов на получение доклада ЮНИТАР/ЮНОСАТ от 8 ноября 2011 года. Коста-Рика понесла эти расходы в целях выявления и оценки экологических последствий присутствия и противоправной деятельности Никарагуа на территории Коста-Рики. Суд рассмотрел этот доклад ЮНИТАР/ЮНОСАТ (состоящий из трех разделов) и отмечает, что анализ, приведенный в разделе 2 под заголовком «Обновленные данные о состоянии нового канала, проходящего вдоль реки Сан-Хуан (карта 4)», содержит техническую оценку ущерба, причиненного в результате противоправной деятельности Никарагуа в северной

части Исла-Портильос. Суд приходит к выводу о том, что Коста-Рика доказала существование достаточно прямой и определенной причинно-следственной связи между международно-противоправным поведением Никарагуа, установленным Судом в его решении по существу дела, и приобретением доклада ЮНИТАР/ЮНОСАТ.

В отношении количественной оценки Суд отмечает, что три раздела доклада ЮНИТАР/ЮНОСАТ отделимы друг от друга (в том смысле, что каждый раздел является самостоятельным) и только содержание раздела 2 имеет непосредственное отношение к делу. Таким образом, Суд считает, что общая сумма компенсации должна быть ограничена одной третью общей стоимости доклада. Исходя из этого, Суд приходит к выводу, что Коста-Рика имеет право на компенсацию по этой статье расходов в размере 9113 долл. США.

В отношении других статей расходов, по которым запрашивается компенсация, Суд отмечает, что требования Коста-Рики можно разделить на три категории: i) требования, связанные с двумя новыми полицейскими участками в лагуне Лос-Портильос и лагуне де Агуа-Дульсе; ii) требования, связанные с биологической станцией в лагуне Лос-Портильос; и iii) требования, связанные с расходами на заработную плату персонала, участвующего в деятельности по мониторингу, а также дополнительными расходами на снабжение продовольствием и водой, расходами на топливо для транспортировки персонала АСТо. Суд приходит к выводу, что никакие затраты, понесенные в связи с оборудованием и функционированием полицейских участков, не подлежат компенсации, поскольку эти участки создавались в целях обеспечения безопасности в пограничных районах, а не специально для мониторинга противоправной деятельности Никарагуа в северной части Исла-Портильос. Кроме того, Коста-Рика не представила каких-либо доказательств в подтверждение того, что приобретенное оборудование и операционные расходы были в достаточной степени связаны с осуществлением временных мер, предписанных Судом. В отношении расходов, понесенных в связи с обеспечением функционирования биологической станции, Суд аналогичным образом считает, что никакие расходы по данной статье не подлежат компенсации, поскольку нет достаточно прямой причинно-следственной связи между обеспечением функционирования этой станции и противоправным поведением Никарагуа в северной части Исла-Портильос. Что касается третьей категории требований, то, как уже разъяснялось выше в контексте аналогичных требований Коста-Рики о компенсации, Суд не признает наличие у государства права на компенсацию расходов на выплату регулярной заработной платы своих служащих. Суд также считает, что Коста-Рика не представила никакой конкретной информации, показывающей, каким образом предъявленные к возмещению расходы на продовольствие и воду, а также на топливо для транспортировки персонала АСТо, были связаны с мониторингом северной части Исла-Портильос, осуществляемым Коста-Рикой после вывода военнослужащих Никарагуа.

В заключение Суд приходит к выводу о том, что Коста-Рика имеет право на компенсацию в размере 28 970,40 долл. США для покрытия расходов, понесенных ею в связи с мониторингом северной части Исла-Портильос после вывода военнослужащих Никарагуа и в ходе выполнения постановлений Суда о временных мерах 2011 и 2013 годов. Эта сумма включает компенсацию затрат на облеты, выполненные Службой воздушного наблюдения 5 и 6 апреля 2011 года, в размере 3897,40 долл. США, затрат на приобретение спутниковых снимков северной части Исла-Портильос в период с сентября 2011 года по октябрь 2015 года в размере 15 960 долл. США и затрат на получение доклада ЮНИТАР/ЮНОСАТ, содержащего, помимо прочего, техническую оценку ущерба, причиненного в результате противоправной деятельности Никарагуа в северной части Исла-Портильос, в размере 9113 долл. США.

3. *Затраты и расходы, понесенные в целях предотвращения причинения непоправимого ущерба окружающей среде (строительство дамбы и оценка ее эффективности)* (пункты 132–146)

Суд напоминает, что по просьбе об указании новых временных мер, представленной Коста-Рикой, Суд в своем постановлении от 22 ноября 2013 года указал, в частности, следующее:

«После консультаций с секретариатом Рамсарской конвенции и после направления Никарагуа предварительного уведомления Коста-Рика может принять надлежащие меры в отношении двух новых каналов (caños) в той мере, в какой это необходимо для предотвращения причинения непоправимого ущерба окружающей среде спорной территории».

Вначале Суд излагает некоторые фактические обстоятельства дела. В период с 10 по 13 марта 2013 года представители секретариата Рамсарской конвенции посетили северную часть Исла-Портильос для оценки ущерба, причиненного деятельностью Никарагуа по строительству двух новых каналов. С учетом результатов этой поездки секретариат подготовил в августе 2014 года доклад (Рамсарская консультативная миссия № 77), содержащий рекомендации в отношении мер по смягчению последствий, где основное внимание уделено восточному каналу 2013 года. В этом докладе он обратился к Коста-Рике с просьбой представить план действий и рекомендовал начать реализацию программы мониторинга. В соответствии с этой просьбой Министерство охраны окружающей среды и энергетики Коста-Рики разработало план действий от 12 августа 2014 года. В этом плане подробно изложены предлагаемые меры, в том числе строительство дамбы для того, чтобы воды реки Сан-Хуан не перенаправлялись через восточный канал 2013 года.

Коста-Рика предложила начать работы в сентябре 2014 года и попросила Никарагуа предоставить ей доступ к реке Сан-Хуан для упрощения их выполнения. После того как Сторонам не удалось прийти к соглашению, Коста-Рика договорилась о привлечении по договору подряда частного гражданского вертолета для производства строительных работ. По утверждению Коста-Рики, это было необходимо, потому что ее Служба воздушного наблюдения не имела воздушных судов соответствующего типа, способных выполнять такие работы. Коста-Рика утверждает, что полицейский персонал и персонал АСТО обеспечивали наземную поддержку этой операции. Работы по строительству дамбы проводились в течение семи дней, с 31 марта по 6 апреля 2015 года. Коста-риканский персонал, выполняющий обязанности по охране окружающей среды, осуществлял мониторинг хода работ путем проведения периодических инспекций. Коста-Рика также осуществляла облеты северной части Исла-Портильос в июне, июле и октябре 2015 года в целях оценки эффективности выполненных работ по строительству дамбы.

*

Суд приходит к заключению, что расходы, понесенные Коста-Рикой в связи со строительством в 2015 году дамбы через восточный канал 2013 года, подлежат частичной компенсации. По мнению Суда, Коста-Рика представила доказательства того, что она понесла расходы, непосредственно связанные с мерами по исправлению ситуации, которые она приняла для предотвращения причинения непоправимого ущерба окружающей среде северной части Исла-Портильос в результате противоправных действий Никарагуа. В связи с этим Коста-Рика приводит три статьи расходов: i) затраты на облеты района до строительства дамбы; ii) затраты, связанные с фактическим строительством дамбы; и iii) затраты на облеты района после строительства дамбы.

Суд отмечает, что по утверждению Коста-Рики в отношении первой статьи расходов, 25 июля 2014 года она наняла частный гражданский вертолет для посещения северной части Исла-Портильос, чтобы оценить ситуацию с двумя каналами 2013 года и определить необходимые меры для предотвращения причинения непоправимого ущерба окружающей среде этого района. По утверждению Коста-Рики, затраты на полет по данному заданию составили 6183 долл. США. В счете-фактуре, представленном Коста-Рикой для подтверждения затрат на данный полет, цель полета указана как «перевозка служебного персонала в рамках обзорного и связанного с логистикой полета на остров Калеро». Описание полета также свидетельствует о том, что он проводился на значительном расстоянии от места строительства. Учитывая эти доказательства, Суд считает, что Коста-Рика не доказала наличие прямой связи между полетом вертолета в 2014 году и планируемым строительством дамбы через восточный канал 2013 года. Таким образом, по мнению Суда, расходы на этот полет не подлежат компенсации.

Суд далее отмечает, что в отношении второй статьи расходов Коста-Рика ссылается на затраты на приобретение строительных материалов и наем частного гражданского вертолета для перевозки персонала и материалов, необходимых для строительства дамбы через восточный канал 2013 года. Расходы по второй статье Коста-Рика разделила на две категории, а именно: оплата летных часов вертолета (131 067,50 долл. США) и «подтвержденные счетами затраты на приобретение материалов» (26 378,77 долл. США). Что касается первой категории расходов, Суд убедился в том, что представленные доказательства полностью обосновывают требование Коста-Рики. Что касается второй категории расходов, Суд считает, что расходы на приобретение строительных материалов в принципе должны быть компенсированы в полном объеме. В отношении избыточных строительных материалов Суд считает, что, учитывая трудность доступа к месту строительства дамбы, расположенной в водно-болотных угодьях, было оправдано применение Коста-Рикой предусмотрительного подхода и обеспечение начала объемов закупленных и перевозимых материалов, достаточных для завершения работ. С учетом этих обстоятельств затраты на приобретение строительных материалов, объем которых оказался больше фактически использованного, подлежат компенсации. По мнению Суда, при рассмотрении искового требования важна прежде всего его обоснованность. Суд не считает, что объем материалов, приобретенных Коста-Рикой, был необоснованным или несоразмерным фактическим потребностям строительных работ. Таким образом, после повторного расчета сумм Суд приходит к заключению, что Коста-Рике следует выплатить компенсацию затрат на строительство дамбы в общей сумме 152 372,81 долл. США (в том числе расходов на оплату летных часов вертолета в размере 131 067,50 долл. США и подтвержденных счетами затрат на приобретение материалов в размере 21 305,31 долл. США).

Наконец, в отношении третьей статьи расходов Суд напоминает о том, что Коста-Рика требует компенсации расходов, связанных с облетами территории 9 июня, 8 июля и 3 октября 2015 года в целях мониторинга эффективности построенной дамбы. Суд считает, что эти расходы подлежат компенсации, поскольку существует достаточно прямая причинно-следственная связь между ущербом, причиненным окружающей среде северной части Исла-Портильос в результате противоправной деятельности Никарагуа, и облетами территории, осуществленными Коста-Рикой в целях мониторинга эффективности недавно построенной дамбы. По мнению Суда, Коста-Рика также исполнила свои обязанности доказывания, представив доказательства затрат на оплату летных часов нанятого ею частного гражданского вертолета, использованного для получения доступа к северной части Исла-Портильос. Коста-Рика представила три счета-фактуры, содержащие полетные данные, которые подтверждают прохождение маршрута полета воздушного судна над дамбой. По мнению Суда, очевидно, что вертолет, нанятый для этих полетов, был вынужден

пролетать над другими частями территории Коста-Рики, чтобы достичь места строительства дамбы. Кроме того, Суд отмечает отсутствие в представленных данных указаний на то, что эти полеты отклонялись от маршрута, ведущего к дамбе, или что эти полеты вертолета не были связаны с мониторингом эффективности дамбы. Таким образом, Суд приходит к заключению, что все расходы, понесенные Коста-Рикой по этой статье в общей сумме 33 041,75 долл. США, подлежат компенсации.

В заключение Суд делает вывод, что Коста-Рика имеет право на компенсацию расходов, понесенных в связи со строительством в 2015 году дамбы через восточный канал 2013 года, в размере 185 414,56 долл. США. Эта сумма включает компенсацию затрат на строительство дамбы в размере 152 372,81 долл. США и затрат на мониторинговые облеты, осуществленные после завершения строительства дамбы, в размере 33 041,75 долл. США.

4. Заключение (пункт 147)

Из анализа Судом подлежащих компенсации затрат и расходов, понесенных Коста-Рикой непосредственно в результате противоправной деятельности Никарагуа в северной части Исла-Портильос, следует, что Коста-Рика имеет право на компенсацию на общую сумму 236 032,16 долл. США.

V. Требования Коста-Рики о выплате процентов за период до и после вынесения судебного решения (пункты 148–155)

Суд отмечает, что, по мнению Коста-Рики, ввиду масштабов причиненного ущерба возмещение не может быть осуществлено в полном объеме без уплаты процентов. Коста-Рика требует выплаты процентов за период до и после вынесения судебного решения.

Суд напоминает, что в практике международных судов и трибуналов проценты за период до вынесения судебного решения могут присуждаться, если это требуется для возмещения в полном объеме ущерба, причиненного международно-противоправным деянием. Тем не менее Суд заявляет, что проценты не являются самостоятельной формой возмещения, равно как и необходимой частью компенсации в каждом конкретном случае.

Суд отмечает, что в данном случае компенсация, присуждаемая Коста-Рике, делится на две части: компенсацию ущерба, причиненного окружающей среде, и компенсацию затрат и расходов, понесенных Коста-Рикой в связи с противоправной деятельностью Никарагуа. Суд считает, что Коста-Рика не имеет права на получение процентов за период до вынесения судебного решения в отношении суммы компенсации за ущерб, причиненный окружающей среде; при определении общей оценки ущерба, причиненного окружающей среде, Суд полностью учел порчу или утрату экологических товаров и услуг в период до восстановления.

В отношении затрат и расходов, понесенных Коста-Рикой в результате противоправной деятельности Никарагуа, Суд отмечает, что в своей большей части эти затраты и расходы были понесены для принятия мер по предотвращению дальнейшего ущерба. Суд присуждает Коста-Рике проценты за период до вынесения судебного решения на сумму затрат и расходов, признанных подлежащими компенсации, с начислением их, как этого требует Коста-Рика, с 16 декабря 2015 года (дата вынесения решения по существу дела) по 2 февраля 2018 года (дата вынесения настоящего решения). Годовая процентная ставка является фиксированной и составляет 4 процента. Сумма процентов составляет 20 150,04 долл. США.

Что касается требования Коста-Рики о выплате процентов за период после вынесения судебного решения, Суд напоминает, что в деле, касающемся *Амаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)*, Суд присудил

проценты за период после вынесения судебного решения, отметив, что «присуждение процентов за период после вынесения судебного решения согласуется с практикой других международных судов и трибуналов». Суд не видит оснований для применения иного подхода в данном деле. Таким образом, хотя Суд имеет все основания рассчитывать на своевременную выплату со стороны Никарагуа, Суд принимает решение о том, что в случае какой бы то ни было задержки выплаты на основную сумму будут начисляться проценты. Указанные проценты будут начисляться по ставке 6 процентов годовых.

VI. Общая присужденная сумма (пункт 156)

Суд приходит к выводу о том, что общая сумма компенсации, присуждаемой Коста-Рике, составляет 378 890,59 долл. США и подлежит выплате Республикой Никарагуа до 2 апреля 2018 года. Эта сумма включает основную сумму 358 740,55 долл. США и проценты за период до вынесения судебного решения, начисляемые на сумму подлежащих компенсации затрат и расходов, в размере 20 150,04 долл. США. Суд добавляет, что в случае задержки выплаты с 3 апреля 2018 года на общую сумму будут начисляться проценты за период после вынесения судебного решения.

VII. Резолютивная часть (пункт 157)

По этим причинам

Суд

1) *устанавливает* следующие суммы компенсации, причитающейся с Республики Никарагуа Республике Коста-Рика за экологический ущерб, причиненный противоправной деятельностью Республики Никарагуа на территории Коста-Рики:

а) пятнадцатью голосами против одного:

120 000 долл. США за порчу или утрату экологических товаров и услуг;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Абраам; Вице-Председатель Юсуф; судьи Овада, Томка, Беннуна, Кансаду Триндади, Гринвуд, Сюэ, Донохью, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Геворгян; судья *ad hoc* Гийом;

ГОЛОСОВАЛ ПРОТИВ: судья *ad hoc* Дугард;

б) пятнадцатью голосами против одного:

2708,39 долл. США, которые требует Республика Коста-Рика для покрытия расходов на восстановление находящихся под международной охраной водно-болотных угодий;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Абраам; Вице-Председатель Юсуф; судьи Овада, Томка, Беннуна, Кансаду Триндади, Гринвуд, Сюэ, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Геворгян; судьи *ad hoc* Гийом, Дугард;

ГОЛОСОВАЛА ПРОТИВ: судья Донохью;

2) единогласно

устанавливает сумму компенсации, причитающейся с Республики Никарагуа Республике Коста-Рика на покрытие затрат и расходов, понесенных Коста-Рикой непосредственно в результате противоправной деятельности Республики Никарагуа на территории Коста-Рики, в размере 236 032,16 долл. США;

3) единогласно

постановляет, что Республика Никарагуа должна выплатить за период с 16 декабря 2015 года по 2 февраля 2018 года проценты по годовой ставке 4 процента от суммы компенсации, причитающейся Республике Коста-Рика согласно пункту 2 выше, в размере 20 150,04 долл. США;

4) единогласно

постановляет, что общая сумма, причитающаяся согласно пунктам 1, 2 и 3 выше, должна быть выплачена до 2 апреля 2018 года, и если она не будет выплачена к этой дате, то с 3 апреля 2018 года на общую сумму, причитающуюся с Республики Никарагуа Республике Коста-Рика будут начисляться проценты по годовой ставке 6 процентов.

*

Судьи Кансаду Триндади, Донохью и Бхандари приложили к решению Суда особые мнения; судья Геворгян приложил к решению Суда заявление; судья ad hoc Гийом приложил к решению Суда заявление; судья ad hoc Дугард приложил к решению Суда несовпадающее особое мнение.

*

* *

Особое мнение судьи Кансаду Триндади

1. В своем особом мнении, состоящем из 13 частей, судья Кансаду Триндади прежде всего объясняет, что, хотя он проголосовал за принятие настоящего решения, предписывающего компенсацию, существуют связанные с этим вопросы, лежащие в основе настоящего решения Международного Суда, но вышедшие за рамки его аргументации; поскольку точка зрения судьи Кансаду Триндади на возмещение экологического ущерба значительно шире, он чувствует себя обязанным подробно изложить и занести в протокол обоснование своей собственной позиции по этому вопросу. В конце концов, это первый случай, когда Международный Суд должен вынести решение о возмещении экологического ущерба.

2. Этими вопросами прежде всего являются: а) принцип *neminem laedere* и обязанность возмещения ущерба; б) неразрывное целое, образуемое нарушением и быстрым возмещением; в) обязанность возмещения как основное, а не «вторичное» обязательство; д) возмещение в представлениях «отцов-основателей» права народов: их вневременное наследие; е) возмещение во всех его формах (компенсация и другие); ф) возмещение экологического ущерба, его интертемпоральный аспект и *обязательства выполнения* в режимах охраны окружающей среды.

3. И прочие вопросы, в логической последовательности: г) центральная роль принципа *restitutio* и аспекты недостаточности компенсации; h) сфера применимости соображений справедливости и взаимообогащающий обмен в системах права; i) экологический ущерб и необходимость и важность восстановления; j) восстановление, выходящее за рамки простой компенсации: необходимость возмещения нематериального ущерба. Наконец, судья Кансаду Триндади переходит к завершающим замечаниям и заключению, содержащему резюме по всем рассматриваемым здесь пунктам.

4. Судья Кансаду Триндади начинает с рассуждения о том, что обоснование Судом своего решения должно быть гораздо более широким, выходить за рамки компенсации, включать рассмотрение мер по восстановлению и различных форм возмещения. По его мнению, «Суду следовало бы сделать еще один шаг вперед в области возмещений, как он

сделал в своем предшествующем решении о возмещении (от 19 июня 2012 года) по делу *А.С. Диалло* (Гвинея *против* Демократической Республики Конго); в обоих случаях, добавляет он, возмещение ущерба «должно рассматриваться в контексте международных режимов защиты: в деле *А.С. Диалло* — защиты прав человека, в данном деле — охраны окружающей среды» (пункты 2–3).

5. Далее он отмечает, ссылаясь на принцип единообразия судебной практики (*jurisprudence constante*) Международного Суда, что в соответствии с общепринятым принципом международного права возмещение должно положить конец всем последствиям противоправного деяния и восстановить положение, существовавшее до совершения нарушения. В первую очередь следует применять принцип *restitutio in integrum*, продолжает он, и, в случае когда восстановление невозможно, следует переходить к компенсации. Концепция обязанности возмещения ущерба имеет глубокие исторические корни, восходящие к античности и римскому праву; она основывается на общем принципе *neminem laedere* естественного права (пункты 7–11).

6. Судья Кансаду Триндади подчеркивает, что нарушение, причиняющее ущерб, незамедлительно порождает обязанность возмещения ущерба; нарушение и быстрое возмещение дополняют друг друга, образуя неразрывное целое (пункты 12–13). Он добавляет, что ответственность за экологический ущерб и возмещение ущерба нельзя рассматривать, абстрагируясь от временного аспекта; как бы то ни было, ответственность за экологический ущерб неизбежно носит долговременный характер. Приведем его собственные слова:

«Как показывают судебные дела, связанные с экологическим ущербом, неразрывное целое, образуемое нарушением и возмещением, имеет временное измерение, которым нельзя пренебрегать. По моему мнению, в таких случаях необходимо рассматривать прошлое, настоящее и будущее в совокупности. Например, поиск решения по принципу *restitutio in integrum* требует рассмотрения настоящего и прошлого и в той же мере требует рассмотрения настоящего и будущего. Что касается прошлого и настоящего, если нарушение не дополнялось соответствующим возмещением, то имеет место *длящееся обстоятельство* в нарушение международного права.

Что касается настоящего и будущего, возмещение должно положить конец всем последствиям экологического ущерба, накапливающимся со временем. Может случиться, что ущерб окажется невозполнимым, в результате чего применение принципа *restitutio in integrum* станет невозможным, тогда применяется компенсация. На мой взгляд, в любом случае ответственность за экологический ущерб и возмещение ущерба нельзя рассматривать, абстрагируясь от временного аспекта (...). Как бы то ни было, экологический ущерб имеет долговременный характер» (пункты 14–15).

7. Судья Кансаду Триндади далее подчеркивает, что обязанность быстрого возмещения относится к основным, а не «вторичным» обязательствам: это императив правосудия, как он уже отметил в своем особом мнении (пункт 97), прилагаемом к вынесенному ранее решению Международного Суда о возмещении ущерба по делу *А.С. Диалло* (Гвинея *против* Демократической Республики Конго, решение от 19 июня 2012 года). На протяжении веков именно в доктрине естественного права уделялось надлежащее внимание *быстрому* возмещению ущерба (пункт 29). Выходя далеко за рамки аргументации Суда в настоящем решении о *компенсации, причитающейся с Республики Никарагуа Коста-Рике*, судья Кансаду Триндади утверждает, что, во-первых, возмещение ущерба должно быть надлежащим образом оценено в рамках концепции *реституционного*

правосудия; во-вторых, *возмещения*, присуждаемые в *показательном порядке*, существуют и играют все более важную роль в режимах охраны и в отношении экологического ущерба (пункты 16–19).

8. В своих дальнейших рассуждениях судья Кансаду Триндади отмечает, что в контексте права народов возмещение ущерба является необходимым для сохранения международного правопорядка, тем самым отвечая на реальную международную потребность в соответствии с *gesta ratio*; этот последний принцип, а также рациональное обоснование возмещения ущерба уже рассматривались подробно в трудах «отцов-основателей» права народов начиная с XVI века. В этих работах также рассматривались *формы* возмещения (а именно *restitutio in integrum*, удовлетворение, компенсация, восстановление, гарантия неповторения действия или бездействия в нарушение международного права). Все эти положения являются частью их вневременного наследия — концепции быстрого возмещения ущерба, согласующейся с доктриной естественного права (пункты 20–27). Судья добавляет следующее:

«Благодаря мудрости «отцов-основателей» права народов (*droit des gens*) их наследие является вневременным, актуальным даже в наши дни, во втором десятилетии XXI века. По моему мнению, выводы из их доктрины естественного права способствовали привлечению внимания к принципам (в том числе лежащим в основе обязанности по возмещению ущерба) в латиноамериканской правовой доктрине, внесшей важный вклад в развитие международного права» (пункт 28).

9. Исходя из этого, судья Кансаду Триндади утверждает, что при отправлении правосудия (*juris dictio*) в отношении основополагающей обязанности возмещения ущерба Суд не может ограничиваться только компенсацией, даже если стороны спора касаются только этого вопроса. *Restitutio in integrum* является наилучшей формой возмещения, к которой следует стремиться в первую очередь. Все формы возмещения (а именно *restitutio in integrum*, удовлетворение, компенсация, восстановление, гарантия неповторения действия или бездействия в нарушение международного права) являются взаимодополняющими.

10. Судья напоминает, что в настоящем особом мнении по данному делу, равно как и в его предшествующих особых мнениях по делам, касающимся *военных действий на территории Конго* (постановление от 6 декабря 2016 года), *А.С. Диалло* (решение от 19 июня 2012 года) (пункты 11–16; и 50–51, 54, 80, 83 и 90 соответственно), а также в некоторых его отдельных мнениях по делам Межамериканского суда по правам человека он неоднократно отмечал, что в определенных обстоятельствах простой количественной оценки ущерба (для компенсации) недостаточно, вследствие чего возникает потребность в других формах возмещения ущерба (пункты 29–37).

11. Затем судья Кансаду Триндади утверждает, что *обязательства выполнения*, которые существенны для восстановления, приобретают особое значение при рассмотрении мер по возмещению ущерба в рамках *режимов защиты* (например, режима защиты окружающей среды); *обязательства выполнения* существенны для восстановления состояния, предшествующего нарушению (пункты 38–41). Реституционное правосудие охватывает возмещение ущерба во всех его формах, и следует учитывать все из них. По мнению судьи, лишь с помощью восстановительных мер поврежденная экосистема может быть возвращена, по мере возможности, в состояние, существовавшее до нарушения (ликвидация последствий) (пункты 42–46, 53–58 и 80).

12. Судья Кансаду Триндади продолжает, подчеркивая, что при рассмотрении возмещения (во всех его формах) экологического ущерба следует исходить из *соображений справедливости*, которые не могут быть минимизированы (как напрасно пытаются делать

сторонники правового позитивизма); такие соображения помогают международным трибуналам рассматривать дела *ex aequo et bono* (пункты 47–48, 52 и 78). Он призывает уделять больше внимания взаимообогащающему обмену в системах права, в частности соответствующему прецедентному праву Межамериканского суда по правам человека и Европейского суда по правам человека в отношении возмещения ущерба в его различных формах. Международные трибуналы, особенно те, которые действуют в рамках международных режимов защиты (главным образом Межамериканский суд по правам человека), без колебаний прибегают к соображениям справедливости (пункты 39–51).

13. Далее судья напоминает, что «компенсация, таким образом, не является самодостаточной; она взаимосвязана с другими формами возмещения и с *восстановлением* в общем смысле» (пункт 53). В настоящем деле ликвидация последствий экологического ущерба требует выхода за рамки компенсации при рассмотрении мер по восстановлению (пункт 58). По его мнению, возмещение ущерба в полном объеме в случае, подобном рассматриваемому, может быть реализовано только в рамках реституционного правосудия.

14. Затем судья Кансаду Триндади отмечает, что экологический ущерб также затрагивает население; проблемы, связанные с уязвимостью окружающей среды, необходимо решать в рамках усилий по защите здоровья человека (Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года), реализации *права на достаточный уровень жизни* (пункты 60 и 74–77). Осуществление правосудия может само по себе рассматриваться как форма возмещения, когда оно обеспечивает удовлетворение потерпевшим. По мнению судьи, экологический ущерб не может быть точно оценен и количественно измерен в только лишь финансовом или денежном плане; возмещение в полном объеме не может быть осуществлено с помощью одной лишь компенсации.

15. Поэтому, на его взгляд, для обеспечения ликвидации последствий экологического ущерба необходимо всегда помнить о важности мер по восстановлению, помимо денежной компенсации (таких, например, как посадка деревьев в целях восстановления биоразнообразия). Следует также рассматривать вопрос о неденежных формах возмещения ущерба (пункты 59–64). Судья добавляет:

«осуществление правосудия, имеющее целью прекращение существования последствий вредоносных деяний, может само по себе рассматриваться как форма возмещения, когда оно обеспечивает удовлетворение потерпевшим. Существенно важным является реституционное правосудие: даже если принцип *restitutio in integrum* неисполним, для обеспечения восстановления первоначального состояния должны применяться другие формы возмещения, такие как реабилитация и удовлетворение. Реабилитация и удовлетворение являются неденежными формами возмещения, требующими применения *обязательств выполнения* (см. раздел VII выше) в целях восстановления первоначального состояния. К ним можно добавить гарантии неповторения нарушений» (пункт 65).

16. Восстановительные меры могут с течением времени прекратить существование последствий экологического ущерба. Затем судья Кансаду Триндади подчеркивает, что необходимо учитывать «внутренне присущую ценность окружающей среды для населения»; например, в отношении вопроса о возмещении ущерба, нанесенного водно-болотным угодьям, Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц 1971 года, акцентирует внимание на взаимозависимости людей и окружающей среды, поэтому «в данном случае необходимо выходить за рамки строго межгосударственного подхода и учитывать интересы населения затрагиваемых стран» (пункт 70).

17. Переходя к своим заключительным доводам, судья Кансаду Триндади говорит о необходимости указывать на то, что денежные суммы компенсации, назначенные Судом в настоящем решении, могли бы использоваться «для посадки деревьев и других растений в целях восстановления биоразнообразия, а также для увеличения в будущем объема предоставления таких услуг, как регулирование газообмена, обеспечение качества воздуха, сырьевых материалов, помимо осуществления прочих мер по восстановлению» (пункт 79). Он добавляет, что, по сути, в отношении обязанности по возмещению ущерба «уроки прошлого просто еще не были усвоены»; применение этой обязанности в современном международном праве, по-видимому, все еще находится в зачаточном состоянии (пункт 93). В заключение судья отмечает, что предстоит еще пройти долгий путь, чтобы обеспечить поступательное развитие международного права в области возмещения ущерба в более широких рамках концепции восстановления первоначального состояния (пункт 93).

Особое мнение судьи Донохью

Судья Донохью представила особое мнение, в котором изложены мотивы ее голосования в отношении компенсации за порчу или утрату экологических товаров и услуг (пункт 157 (1) (a)) и расходы на восстановление (пункт 157 (1) (b)).

Она проголосовала за присуждение Коста-Рике компенсации за порчу или утрату экологических товаров и услуг (пункт 157 (1) (a)), однако она считает, что подтверждаемый доказательствами размер компенсации находится в пределах 70 000–75 000 долл. США. Она не считает, что требование Коста-Рики о возмещении стоимости восстановления водно-болотных угодий подкрепляется доказательствами, и потому проголосовала против пункта 157 (1) (b).

Особое мнение судьи Бхандари

Судья Бхандари согласен с решением Суда о выплате компенсации, но хотел бы занести в протокол свое мнение по некоторым вопросам, которые Суд не затрагивал подробно. По мнению судьи Бхандари, Суд правильно указал, что реституция является предпочтительным методом компенсации в соответствии с нормами действующего международного права, отраженными в статьях 35 и 36 подготовленного Комиссией международного права свода проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (ARSIWA). Он утверждает, что существуют две причины, по которым Суд в данном деле принял решение о выплате компенсации вместо реституции. Во-первых, данное дело подпадает под действие одного из изъятий в отношении реституции в соответствии со статьей 35 ARSIWA, а именно когда реституция является «материально невозможной». Во-вторых, потерпевшее государство может посчитать необходимым указать, какой метод возмещения является для него предпочтительным, предварительно уведомив несущее ответственность государство о своем требовании в соответствии со статьей 43 ARSIWA. В своем заявлении о возбуждении разбирательства в Суде (от 18 ноября 2010 года) Коста-Рика просила обязать Никарагуа к выплате компенсации за противоправную деятельность, осуществленную в затронутом районе.

Судья Бхандари полагает, что Суду следовало более подробно описать метод определения размера компенсации. По мнению судьи, доказательства, представленные Сторонами, были недостаточными для определения размера компенсации. В тех случаях, когда Суд не располагает достаточными доказательствами, компенсация должна присуждаться на основе соображений справедливости. Судья Бхандари полагает, что Суду следовало более четко заявить о том, что он определил размер причитающейся компенсации на основе соображений справедливости.

Судья Бхандари также считает, что в судебном разбирательстве иска Коста-Рики против Никарагуа более важное место должно было быть отведено осторожному подходу. Он отмечает, что осторожный подход все чаще используется в международных договорах. Кроме того, международные суды и трибуналы ссылались на него в недавних решениях, утверждая, что его можно считать частью обычного международного права.

В дополнение к этому судья Бхандари отмечает первостепенное значение охраны окружающей среды. Учитывая, что человечество в высшей степени заинтересовано в сохранении естественной природной среды, судья Бхандари полагает, что международное право должно развиваться в направлении допущения присуждения компенсации в порядке наказания или штрафа в случаях причинения серьезного ущерба окружающей среде. По его мнению, государства создали четко сформулированные международные обязательства по защите и сохранению окружающей среды. Кроме того, наука бесспорно доказала, что положение человечества крайне ухудшится, если деятельность человека нанесет окружающей среде непоправимый ущерб. Судья Бхандари полагает, что развитие международного права в направлении присуждения компенсации в порядке наказания или штрафа также согласуется с подходом национальных судов в некоторых юрисдикциях, с принципом «загрязнитель платит» и с необходимостью удерживать государства от нанесения ущерба окружающей среде в будущем. Тем не менее присуждение компенсации в порядке наказания или штрафа не должно быть несоразмерным фактическому ущербу, причиненному несущим ответственность государством.

Заявление судьи Геворгяна

Судья Геворгян поясняет, что, согласившись с диспозитивной частью решения, в том числе с суммой компенсации, причитающейся с Республики Никарагуа Республике Коста-Рика, и с применением «целостного» подхода к оценке экологического ущерба, он все-таки хотел бы выразить осторожность в отношении определенных аспектов аргументации Суда, поскольку данное решение является первым решением Суда в отношении экологического ущерба как такового.

Во-первых, хотя Суд допускает возможность потенциально «гибкого» применения общего правила о том, что бремя доказывания лежит на стороне, требующей компенсации, этот гибкий подход не был применен в данном деле. По существу, в данном деле бремя доказывания было возложено на Заявителя.

Во-вторых, из шести категорий потенциального ущерба, указанных Коста-Рикой, в судебном решении было признано, что только четыре, а именно: лес на корню; прочие сырьевые материалы (волокна и энергия); регулирование газообмена и качество воздуха; и биологическое разнообразие в контексте естественной среды обитания и выращивания потомства, подкреплены достаточными доказательствами для обоснования вывода о компенсации. Судью Геворгяна не убедили представленные Коста-Рикой доказательства в обоснование требований компенсации ущерба по категориям «регулирование газообмена и качество воздуха» и «биоразнообразие».

В отношении регулирования газообмена и качества воздуха судья Геворгян отмечает, что, по утверждению Никарагуа, ущерб, причиненный газообмену и качеству воздуха выбросами диоксида углерода в атмосферу, ощущался во всем мире. Таким образом, в той мере, в какой этот ущерб затронул Коста-Рику, Коста-Рика имеет право на компенсацию лишь очень малой доли глобального ущерба.

В отношении биоразнообразия судья Геворгян отмечает отсутствие исходного уровня, в сравнении с которым можно оценивать какой-либо ущерб, причиненный водно-

болотным угодьям. Признавая представленные Суду различные исследования, судья Геворгян все же пришел к выводу, что эти исследования были проведены в отношении различных районов, отраслей промышленности, и потому не смогли обеспечить четкий и исходный уровень для оценки ущерба, причиненного деятельностью Никарагуа. По существу, Коста-Рика не выполнила свои обязанности в отношении бремени доказывания по данной категории ущерба.

В заключение судья Геворгян, соглашаясь с совокупным размером присужденной компенсации, отмечает, что важно не делать далеко идущих выводов при толковании настоящего решения и следует избегать трактовки «общей оценки» экологического ущерба как «устанавливаемой в порядке наказания или штрафа», чтобы не ставить под угрозу мирное урегулирование споров по вопросам окружающей среды.

Заявление судьи ad hoc Гийома

1. Учитывая, что Коста-Рика оценила материальный ущерб, причиненный Республикой Никарагуа, в 6 711 685,26 долл. США, судья ad hoc Гийом отмечает, что при определении основной суммы причитающейся компенсации 358 740,55 долл. США Суд отклонил большую часть аргументов Коста-Рики. Он согласен с оценкой Суда, хоть и считает ее слишком щедрой в некоторых отношениях, но хотел бы уточнить свое мнение по некоторым моментам.

2. Что касается ожидаемой Коста-Рикой компенсации «расходов на восстановление» в отношении «охраняемых водно-болотных угодий», судья ad hoc Гийом, поддерживая принятое Судом решение, вместе с тем выражает надежду, что эти работы, расплывчато описанные в материалах дела, будут действительно спланированы и осуществлены.

3. Что касается компенсации ущерба, причиненного окружающей среде, судья ad hoc Гийом указывает на ошибки в оценке, представленной Коста-Рикой, особенно в подсчете ущерба от вырубки деревьев, а также ущерба, связанного с регулированием газообмена и качеством воздуха. По мнению судьи, хотя метод оценки, предложенный Никарагуа, является более предпочтительным, он также не лишен недостатков. Судья считает, что оценка ущерба в данном конкретном случае заведомо может быть лишь приблизительной.

4. Судья ad hoc Гийом приветствует решение Суда об отказе в удовлетворении требований Коста-Рики о возмещении расходов, относящихся, в частности, к созданию полицейских участков, поскольку эти расходы не были напрямую связаны с противоправной деятельностью Никарагуа. Кроме того, передислокация соответствующего персонала не потребовала от Коста-Рики каких-либо дополнительных расходов.

5. Наконец, судья ad hoc Гийом отмечает, что Суд впервые присудил выплату процентов, начисляемых в период до вынесения судебного решения, в пользу Заявителя. Судья считает, что такое решение является разумным в данном конкретном случае с учетом характера расходов, понесенных Коста-Рикой. Он отмечает, что это не исключает возможность варьирования оценок в будущем в зависимости от конкретного случая.

Несовпадающее особое мнение судьи ad hoc Дугарда

Несогласие судьи ad hoc Дугарда с решением Суда касается как метода, использованного Судом для принятия решения относительно размера присуждаемой компенсации, так и суммы, определенной Судом в результате количественной оценки экологического ущерба.

Суд постановил выплатить 120 000 долл. США за ущерб, причиненный окружающей среде. По мнению судьи *ad hoc* Дугарда, имеются основания для присуждения значительно большей компенсации, учитывающей более высокую оценку ухудшения состояния леса, сырьевых материалов, биоразнообразия и регулирования газообмена; включение оценки нарушения формирования почвы; ущерб, причиненный окружающей среде; влияние вырубки деревьев и уничтожения подлеска на изменение климата; серьезность ущерба, умышленно причиненного экосистеме водно-болотных угодий действиями Никарагуа.

Точная количественная оценка ущерба, причиненного Никарагуа природной среде Коста-Рики, невозможна. Оценка ущерба, причиненного окружающей среде, является сложной задачей и дополнительно усложняется отсутствием согласованного научного метода проведения такой оценки.

Подход, примененный Судом для количественной оценки экологического ущерба, является неудовлетворительным. Тот очевидный фактор, что Суд опирается на «скорректированный анализ» Пейна и Ансуорта (экспертов из Никарагуа), проблематичен по ряду причин, рассматриваемых в данном несопадающем особом мнении. Во-первых, «скорректированный анализ» дает количественную оценку каждой категории ущерба по отдельности.

Во-вторых, некоторые элементы «скорректированного анализа» не могут на законном основании применяться Судом в качестве «обоснования» для его собственных оценок. В-третьих, Суд отклоняет довод Коста-Рики о том, что период восстановления экологических товаров и услуг составляет 50 лет, однако не указывает, какой период восстановления он считает обоснованным для таких товаров и услуг.

К данному делу применим ряд соображений справедливости, которые Суд мог и должен был принять во внимание при количественной оценке ущерба, в том числе касающихся охраны окружающей среды, значения, придаваемого мерам по борьбе с изменением климата в современном мире, и тяжести деяний государства-ответчика.

В отношении нарушения регулирования газообмена Никарагуа утверждала, что стоимость утраченной способности связывать углерод влияет на ценность этой экологической услуги для населения всего мира, поэтому Коста-Рика не вправе претендовать на компенсацию всей суммы причиненного ущерба. Обязанность не совершать противозаконную вырубку леса, которая приводит к выбросу углекислого газа в атмосферу и к утрате услуг по связыванию этого газа, является обязанностью *erga omnes*.

При оценке размера компенсации по данному делу Суд должен был учитывать тяжесть противоправных деяний Никарагуа, и сумма компенсации должна была определяться в контексте противоправного поведения. Поведение Никарагуа в ходе этого разбирательства характеризовалось недобросовестностью и умышленным пренебрежением к международному праву и полномочиям Суда. Можно не выступать за присуждение компенсации в порядке наказания, но принять во внимание тяжесть деяний Никарагуа, если стремиться к полному восстановлению положения Коста-Рики, имевшего место до совершения нарушений Республикой Никарагуа.